

Внешиполитическое сотрудничество в практиках Союзного государства и вызовы международной политики*

Шамахов В. А.^{1, *}, Межевич Н. М.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamahov-va@sziu.ranepa.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Отношения России и Белоруссии следует рассматривать как самостоятельное значимое явление в масштабах Европы и постсоветского пространства. Существует масштабное сходство внешнеполитических подходов двух государств.

Вместе с тем четкое следование принципам международного суверенитета предполагает определенные нюансы во внешнеполитических курсах двух стран. Все эти вопросы следует рассматривать в контексте процессов экономической, а значит, и политической интеграции в Европе.

Ключевые слова: интеграция, Беларусь, Россия, международные отношения, приоритеты, суверенитет

Foreign Policy Cooperation in Practices of the Union State and Calls of International Policy

Shamakhov V. A.^{a, *}, Mezhevich N. M.^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; Shamakhov-VA@sziu.ranepa.ru

^b St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The relations of Russia and Belarus should be considered as the independent significant phenomenon in scales of Europe and the former Soviet Union. There is a large-scale similarity of foreign policy approaches of two states.

At the same time, accurate following to the principles of the international sovereignty assumes certain nuances in foreign policy of two countries. All these questions should be considered in the context of processes of economic, so and political integration in Europe.

Keywords: integration, Belarus, Russia, international relations, priorities, sovereignty

Оценка современных практик политического и экономического развития России, Беларуси имеет как теоретическое прочтение, так и очевидное практическое значение. Закономерен запрос на адекватную оценку событий 1990-х годов. После распада СССР руководством Беларуси и России был объявлен курс на экономиче-

* Работа подготовлена в рамках Договора о сотрудничестве между Северо-Западным институтом управления РАНХиГС и Академией управления при Президенте Республики Беларусь; Договора о сотрудничестве между Северо-Западным институтом управления РАНХиГС и Институтом Экономики Национальной академии Наук Беларуси.

Работа подготовлена в рамках проекта Фонда президентских грантов, выигранного Ассоциацией прибалтийских исследований: «Отношения Союзного государства России и Белоруссии со странами Прибалтийского региона: форсайт-2030».

скую интеграцию с объединенной Европой. В стратегических документах Беларуси и России было однозначно зафиксировано, что Европа и европейская интеграция выбраны в качестве приоритетных целей сотрудничества как с политических, так и экономических отношений. Однако и Россия, и Беларусь, несмотря на разницу в моделях развития и определенной асинхронности в экономике и политике, столкнулись с масштабными вызовами на европейском пути. В чем причина подобной ситуации? Для ответа на данный вопрос следует рассмотреть несколько важных моментов в истории европейской интеграции, одинаково важных и для Беларуси, и для России.

Проблемы региональной экономической интеграции в конце XX — начале XXI в. стали одной из наиболее обсуждаемых тем как в Европе, так и на постсоветском пространстве. Региональная интеграция — это особая форма интеграции, ограниченная территориальными либо геополитическими рамками. Согласно общему мнению, наиболее успешно и динамично региональная интеграция осуществляется благодаря усилиям Европейского союза (ЕС). Поэтому нет ничего удивительного в том, что большая часть социально-экономических теорий, анализирующих процессы региональной интеграции, опирается на европейский опыт. Логика европейской интеграции подчиняется классической схеме — пять разных типов экономической интеграции: свободная торговая зона, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полная экономическая интеграция. Или ее популярной версии: созданием зоны свободной торговли, таможенного союза, единого внутреннего рынка, экономического и валютного союза и т. д. [5].

В. М. Шумилов отмечает, что «интеграция — это процесс объединения суверенных государств с целью установления расширенного экономического пространства, в котором могут свободно циркулировать товары, услуги, финансы, инвестиции, рабочая сила» [6]. Экономическая составляющая интеграционных процессов более менее очевидна. Лишь в последние годы стало очевидным ошибочное мнение об политических предпосылках расширения ЕС. Этот процесс аргументировался наличием якобы общих внешнеполитических целей ЕС, постсоветского пространства и России в сфере безопасности. Указанный тезис аргументировался действительно объективной необходимостью отражения новых вызовов, возникших по окончании биполярной эпохи. Речь идет о проблематике этнических, конфессиональных, и территориальных конфликтов, распространении оружия массового уничтожения, международном и локальном терроризме, нелегальной миграции и др.

Главная цель европейской интеграции, независимо от ее публичных формулировок, предполагала экономическую и политическую унификацию интегрируемого пространства. В 90-е годы такой подход еще не встречал сопротивления наблюдаемого сегодня по всему периметру от Италии до Польши.

Прекрасно понимая невозможность полноценной европейской интеграции не только России, но даже и Белоруссии, Брюссель предложил концепцию универсальности требований при минимализации предпочтений. Именно поэтому уже в конце 90-х в Москве и Минске появился пессимизм в отношении евроинтеграции, а также желание наладить сотрудничество государств СНГ на основе взаимного уважения к суверенитету. Именно это вызвало беспокойство в Европейском союзе. «Возникновение Евразийского союза между Россией, Беларусью и Казахстаном меняет картину. Это воспринимается как предложение модели политического и экономического развития, альтернативной интеграции с ЕС» [3, с. 58]. Это было написано задолго до «Крыма». События на Украине следует также рассматривать в контексте проблем европейской интеграции. Именно в 2014 г. из Брюсселя прозвучал ультиматум Киеву: «или вы интегрируетесь на наших условиях или не интегрируетесь вообще». Это позволило изменить курс Украины, но укрепило сомнения Москвы и Минска в оправданности интеграции «любой ценой».

Еще один важный момент оценка роли фактора географической близости стран-участниц потенциального интеграционного союза. Если страны расположены друг от друга на расстоянии нескольких часовых поясов, то эффективность будет низкой в силу больших транспортных, логистических издержек. Экспертное сообщество практически единодушно признает то, что оказаться внутри интегрируемого региона это де-факто лишиться политического выбора. (Случай Сербии.) Беларусь же, имея сверхмощную российскую периферию, «соответственно, оптимальный географический регион экспансии определяется издержками... т.е. по сути дела является результатом классического требования равенства предельных издержек предельным выгодам. Достаточно очевидным представляется тот факт, что по мере увеличения географической и культурной дистанции между странами издержки адаптации возрастают» [7]. Как справедливо отметила профессор И. М. Бусыгина, «Интеграция приобретала благоприятную репутацию в глазах отдельных стран по мере получения конкретных положительных результатов в ходе реализации не общего, а конкретных, более скромных по замыслу проектов взаимодействия по ограниченным направлениям кооперации» [1].

Не менее значим фактор исторического прошлого. Говоря о белорусско-российской интеграции, необходимо согласиться с точкой зрения российского аналитика В. Буянова, отмечающего, что следует учитывать данный факт, а также такие факторы, как «во многом сохранившиеся со времен СССР экономические связи, очень близкий менталитет и взаимное глубокое уважение народов» [2, с. 141]. Профессор Криштапович подчеркивает несколько иной набор предпосылок: «Для белорусского и русского народов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же социально-нравственная система ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность исторической судьбы. Объективно белорусская государственность сформировалась в условиях восточнославянского цивилизационного пространства, союза с русским народом. Такова идеологическая специфика исторического формирования белорусской государственности»¹.

Все это стало определяющим моментом сотрудничества России и Беларуси с 1994 г. и до настоящего времени.

Девяностые годы XX в. для России и Беларуси связаны с целым комплексом негативных тенденций реализовавшихся, как в экономической, так и политической сфере. Вместе с тем уникальным событием, которое позволило частично нивелировать последствия провалов 90-х годов, является заключение Договора о создании Союзного государства. Укажем и на то, что Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» базировался на прочном фундаменте, заложенном Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г., Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г., Уставом Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г., а также положениями «Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г.».

Целями Союзного государства в редакции Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» являются:

- 1) обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств — участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
- 2) создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств — участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;

¹ Криштапович Л. Философия белорусского пути [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/noyabr/28/filosofiya_belorusskogo_puti/ (дата обращения: 20.07.2018).

- 3) неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- 4) проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны.

Таким образом, задача формирования единой оборонной политики, а значит и единой внешней политики, изначально предполагалась. Этот принципиальный, программный тезис данной статьи, мы считаем необходимым подчеркнуть, так как полного понимания этой ситуации нет в академическом сообществе, и даже в органах государственной власти и управления двух стран. В этом контексте следует вспомнить оценку данной задачи Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «Ключевым направлением деятельности Союзного государства является выработка и продвижение общих подходов к актуальным проблемам международной повестки дня»¹.

В качестве одного из основных направлений внешнеполитической деятельности Союзного государства следует выделить координацию действий в сфере внешней политики. Термин «координация» представляется оптимальным. Перед нами согласование интересов во внешнеполитической сфере на уровне конфедеративной, а не федеративной версии сотрудничества. Данное направление сотрудничества базируется на Программе согласованных действий в области внешней политики государств — участников Договора о создании Союзного государства на 2016–2017 гг. Разработчиком и исполнителем этой программы и ее последующих версий стали Министерство иностранных дел России и Министерство иностранных дел Беларуси. В настоящее время углубление двустороннего взаимодействия на пространстве СНГ и ОДКБ предусматривает реализацию программы согласованных действий в области внешней политики государств — участников Договора о создании Союзного государства на 2018–2019 гг. Она утверждена 19 июня 2016 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства в Минске.

В соответствии с этим документом Беларусь и Россия будут развивать двустороннее и многостороннее взаимодействие в рамках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности. Можно выделить следующие направления сотрудничества:

- отработка взаимодействия в сфере борьбы с традиционными и новыми вызовами безопасности;
- формирование и проведение согласованной позиции в ООН, ОБСЕ и других международных организациях;
- военное сотрудничество в сфере обеспечения региональной и европейской безопасности.

Кроме того, планируется активное взаимодействие в сфере укрепления и развития Союзного государства во внешнеполитической сфере. Как отметила В. И. Матвиенко, «Союзное государство — это самое прочное объединение на евразийском пространстве. Наш Союз смело можно назвать эталоном, «золотым стандартом» интеграции»².

В кругу направлений сотрудничества России и Беларуси следует выделить и дипломатическое сопровождение деятельности ЕАЭС. Китайская программа «Один пояс и один путь» в своей значительной части имеет прямое географическое, экономическое и политическое отношение к этому глобальному проекту. Программой предусмотрена возможность проведения активного системного диалога сторон

¹ Заседание Высшего Госсовета Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57811> (дата обращения: 19.06.2018).

² Матвиенко В. И. Союзное государство — это самое прочное объединение на евразийском пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/news/politics/41791.html> (дата обращения: 20.07.2018).

по наиболее важным проблемам международных отношений и координации усилий во внешней политике (например, по основным вопросам повестки дня МАГАТЭ на сессиях Совета управляющих агентства и т. п.).

Одним из важнейших векторов сотрудничества в программе определено активное взаимодействие в сфере укрепления и развития совместной экономической и энергетической дипломатии Союзного государства. Большое внимание предусмотрено дипломатическому сопровождению деятельности ЕАЭС, повышению его международного авторитета, наращиванию сотрудничества в вопросах сопряжения строительства союза и китайского проекта «Один пояс и один путь». Последний вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

Осуществляя взаимодействие по комплексу внешнеполитических вопросов, Россия и Белоруссия, как правило, выступают с единых или близких позиций по ключевым международным проблемам, тесно сотрудничают в ООН, другими универсальными и региональными организациями. Вместе с тем в ряде случаев по некоторым географическим направлениям позиция России и Беларуси несколько отличаются.

Важно отметить то, что даже умеренно конструктивная часть белорусской оппозиции достаточно позитивно смотрит на внешнеполитическое взаимодействие двух стран: «...в Беларуси дискуссии о предпосылках, возможностях и ограничениях собственного суверенитета зачастую преломляются через традиционное черно-белое восприятие действительности, обусловленное внутривнутриполитическими противоречиями».¹ Белорусские эксперты признают то, что «разумеется, Беларусь в своей внешней политике учитывает российские интересы и соотносит потери и приобретения противостояния с Россией. Например, Беларусь не может полноценно сотрудничать с НАТО — без конфликта с Россией... Однако следует отметить, что областей внешней политики Беларуси, на которые влияет Россия, все же не так много»². Общего, безусловно, больше, чем частного во внешней политике двух государств. Отметим эти моменты, связанные с осуществлением союзного Договора; взаимодействие в международной сфере по военным и пограничным вопросам, включая реализацию международных договоров по вопросам сокращения вооруженных сил и ограничения вооружений. Кроме того, важнейшими направлениями внешнеполитической деятельности являются обеспечение признания Союзного государства всем мировым сообществом, активное участие в деятельности и мероприятиях международных организаций, развитие всесторонних связей с бывшими республиками СССР в рамках СНГ, участие в обеспечении стабильности и безопасности на евразийском континенте и в мире.

Примером некоторого несовпадения приоритетов является отношение Беларуси к Центрально-Европейской Инициативе (ЦЕИ) — региональному форуму сотрудничества в Центральной и Восточной Европе. ЦЕИ, основанная в 1989 г., насчитывает 18 государств-членов: Албания, Австрия, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чехия, Венгрия, Италия, Македония, Молдова, Черногория, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения и Украина.

Инициатива была создана с целью развития сотрудничества стран-членов СЕИ в области политики, экономики и культуры. «В 2017 году Республика Беларусь достойно реализовала ответственную миссию — свое первое председательство в региональной европейской организации за пределами постсоветского пространства —

¹ *Прейгман Е.* Зависимая независимость: каковы пределы внешней политики Беларуси? [Электронный ресурс]. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/zavisimaia-nezavisimost-kakovy-predely-vneshnei-politiki-belarusi> (дата обращения: 20.07.2018).

² *Внешняя политика Беларуси: коридор суверенных решений* [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2018/09/11/vneshnyaya-politika-belarusi-koridor-suverennyh-resheniy.html> (дата обращения: 20.07.2018).

Центрально-Европейской Инициативе»¹. Такая высокая оценка суверенный вопрос для Беларуси. Однако с российской точки зрения, это тупиковая ветвь интеграционных процессов. Неслучайно в МИД России Центрально-Европейская Инициатива последний раз упоминалась в интервью заместителя министра иностранных дел России В.Г. Титова агентству ИТАР-ТАСС 24.10.07.

«Придерживаясь единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами, Беларусь в то же время, как и любое другое государство, концентрирует свои внешнеполитические усилия на ряде наиболее важных и перспективных векторов. Среди них — государства-соседи, прежде всего, Российская Федерация, сотрудничество с которой строится на союзной основе»². Эта же позиция отражена в обзоре итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 г.: «В условиях недоверия между Россией и Западом Беларусь, с одной стороны, сохранила приверженность стратегическому партнерству с Российской Федерацией, первоочередную ориентацию на интеграцию в рамках Евразийского экономического союза, традиционное взаимодействие с членами Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств. С другой стороны, Беларусь продолжила выстраивать конструктивные прагматичные отношения с Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и другими западными державами. Новое наполнение получил стратегический китайский вектор белорусской внешней политики. Беларусь одной из первых в мире подключилась к реализации концепции “Экономического пояса Шелкового пути” по ряду перспективных направлений»³.

При этом еще в 2002 г. были высказаны первые осторожные оценки российско-китайского сотрудничества как фактора глобальной безопасности: «Формирование и развитие китайско-российских отношений стратегического партнерства, в конечном счете, определяется потребностями внутреннего развития двух стран и интересами их безопасности. Вместе с тем на них оказывает то или иное воздействие и внешние факторы, в особенности американский фактор» [4, с. 46]. Характерно и то, что Республика Беларусь как минимум в одно время, а может быть и несколько ранее, чем Россия, декларировала значимость трехстороннего (Пекин — Москва — Минск) и многостороннего сотрудничества с Китаем.

В течение длительного времени Советский Союз, а также Китайская Народная Республика показывали пример достаточно успешного функционирования альтернативной модели. Однако, в настоящее время, Россия, КНР, Беларусь являются частью глобальной экономики. Именно поэтому любые изменения глобальной экономической и политической конъюнктуры сказываются на процессах национального развития. Впрочем, в Москве, в Пекине и Минске существует однозначное понимание того, что мало встраиваться в мировые процессы, важно играть в них значимую, а может быть даже и ключевую роль. Вопрос в другом — в оценке стадийности глобализации.

Подведем итоги. Социально-экономическое развитие абсолютного большинства стран мира закономерно детерминировано комплексом внешних факторов. Сложившаяся ситуация может быть охарактеризована как системный кризис действующей модели экономического развития. Его причины прослеживаются на всех трех уровнях: европейском, постсоветского пространства, национальной экономики.

¹ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html> (дата обращения: 20.07.2018).

² Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (дата обращения: 20.07.2018).

³ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html> (дата обращения: 20.07.2018).

Экономика Беларуси, ориентированной на масштабные внешнеэкономические связи страны, оказалась под влиянием негативных процессов, протекающих в мировом и европейском хозяйстве. Кризис европейской экономики — это не только проблемы финансовых и фондовых рынков, обусловленных мировым финансово-экономическим кризисом. Это деиндустриализация, структурные ошибки в сельском хозяйстве, падение эффективности сферы обслуживания. Все это создает предпосылки для ухудшения внешнеэкономических связей в западном направлении. Не менее половины негативных предпосылок развития сложной ситуации в экономике Беларуси — это санкции против главного торгового партнера Беларуси, падение цен на нефть, скачки курса российского рубля.

Комментируя эту ситуацию, академик Е. М. Примаков отмечал: «...не приходится ожидать скорых внешнеэкономических сдвигов, благоприятствующих нашей стране. Вряд ли произойдет в близлежащем времени отмена санкций. Уповать на заявления ряда политических деятелей и представителей европейского бизнеса, высказывающихся против антироссийских санкций, не реалистично. Европа сейчас не в том положении, чтобы пойти наперекор позиции США. Экономика ЕС балансирует на грани рецессии и слишком зависима от американского рынка...»¹ Эта формула хорошо описывает императив развития российско-белорусского сотрудничества. В существующей форме белорусская экономическая модель нуждается в значимой российской поддержке. Решением проблемы повышения конкурентоспособности мог бы стать новый комплекс мер социально-экономической и политической интеграции в рамках Евразийского Союза и Союзного государства. Переход от патерналистской, ресурсной модели развития экономики к постиндустриальной и инновационной не возможен как в Беларуси без России, так и в России без Беларуси. Проблема в том, как совместить политический суверенитет с объективными требованиями экономики. Поиск конкретной интеграционной модели необходим, вектор взаимной интеграции очевиден.

Литература

1. Бусыгина И. Асимметричная интеграция в Евросоюзе [Электронный ресурс] // Международные процессы. Т. 11, № 1 (32). Январь–апрель 2013. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/002.htm> (дата обращения: 10.08.2018).
2. Буянов В. Последний геополитический союзник на Западе // Вестник аналитики. 2008. № 4. С. 139–145.
3. Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств «Восточного партнерства». Вильнюс, 2012.
4. Цзинцзе Ли. Китайско-российские отношения и американский фактор // Азия и Африка сегодня. 2002. № 3. С. 46.
5. Челядинский А. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 29–32.
6. Шумилов В. М. Международное публичное экономическое право. М., 2001.
7. Rugman A., Verbeke A. Towards a Theory of Regional Multinationals: A Transaction Cost Economics Approach // Management International Review. 2004. Vol. 44. N 4. P. 34.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

¹ Примаков: единственная альтернатива для России — опора на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5385.html (дата обращения: 13.01.2015).

Межевич Николай Маратович, профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), президент российской ассоциации прибалтийских исследований (РАПИ), доктор экономических наук; mez13@mail.ru

References

1. Busygina I. Asymmetrical Integration in the European Union [An electronic resource] // International processes [Mezhdunarodnye protsessy]. V. 11, N 1 (32). January-April 2007. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/002.htm> (In rus)
2. Buyanov V. Last geopolitical ally in the West // Messenger of analytics [Vestnik analitiki]. 2008. N 4. P. 139–145. (In rus)
3. Eurasian Union: a call for the European Union and the states of “Eastern Partnership”. Vilnius, 2012. (In rus)
4. Jingjie Li. Chinese-Russian relations and American factor // Asia and Africa today [Aziya i Afrika segodnya]. 2002. N 3. P. 46. (In rus)
5. Chelyadinsky A. Concept of integration of the international relations: theoretical aspect // Belarusian journal of international law and international relations [Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii]. 2009. N 1. P. 29–32. (In rus)
6. Shumilov V.M. International public economic law. M., 2001. (In rus)
7. *Rugman A., Verbeke A.* Towards a Theory of Regional Multinationals: A Transaction Cost Economics Approach // Management International Review. 2004. Vol. 44. N 4. P. 34.

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhova@sziu.ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of Faculty of the International Relations of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), President of the Russian Association of Baltic Studies (RABS), Doctor of Science (Economics); mez13@mail.ru